

Коровкина Марина Евгеньевна

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»,

старший преподаватель кафедры английского языка № 1, к.ф.н.

**Универсальное и национально-специфическое в структуре концепта
СИЛА в русском и английском языках: переводческий аспект**

В условиях роста международных контактов самого разного уровня, которые иногда сводятся к конфронтации, представляется актуальным изучение концепта «сила» и его репрезентаций в английском и русском языках. Не являясь чисто культурно-специфичным концептом, он тем не менее отражает особенности национального менталитета. В связи с этим на материале двух языков был проведен сравнительный анализ структуры данного концепта, представленной в языковых единицах разного уровня.

В картине мира русского языка концепт «сила» входит в ядро языкового сознания русских, в соответствии с данными свободного ассоциативного эксперимента, проведенного Н.В.Уфимцевой. Результаты показали, что концепт *сила*, репрезентируемый лексемой *сила*, находится на 22, лексемой *сильный* – на 23 месте. Кроме того, целый ряд доказательств свидетельствует о том, что данный концепт занимает особое, выделенное место в концептуальной и языковой картине русского языка. Прежде всего, это словарная выборка, которая доказывает, что слово «сила» имеет очень много значений. Второй важный аргумент сводится к тому, что многие явления концептуализируются русским языком как особые силы, в том числе высшие, неподконтрольные человеку. Такое отражение русским языком постоянного вмешательства высших, неподконтрольных человеку сил в человеческую жизнь проявляется и на грамматическом уровне. Об этом свидетельствует многообразие бессубъектных конструкций в русском языке, что коррелирует со взглядами Ш. Балли, который выделяет

импрессионистический и каузальный подходы, характеризующие восприятие и описание действительности языком. При первом подходе, преобладающем в русском языке, причина того или иного явления не важна, в то время как при втором происходит поиск причинно-следственных связей происходящего, что характерно для английского языка.

При проведении сравнительного анализа репрезентации данного концепта в картине мира носителей английского языка выявляются существенные различия. Прежде всего, поиск причинно-следственных связей выявляет агенса действия, что означает большую степень контроля над ситуацией. Кроме того, концепт «сила» в английском языке раздроблен между тремя лексемами *strength*, *power* и *force*.

Анализ словарной выборки и текстов политического дискурса демонстрирует, что смысл *сила*, относящийся к различным областям человеческого опыта, выражается в русском языке при помощи лексемы *сила* и уточняющего существительного или прилагательного; в английском языке в большинстве случаев этот смысл передается идиоматично – одним словом, что означает невозможность прямого перевода. В связи с вышеизложенным можно сделать вывод, что концепт «сила» занимает особое место в картине мира русского языка. Лингвосообщество английского языка использует много разных лексических средств для выражения идеи «силы», поэтому при переводе с русского языка этот смысл нужно воссоздавать лингвоспецифичными средствами английского языка. Перевод прямыми соответствиями невозможен.